

А.В.ШЕВЧУК, аспирант

ФОРДИЗМ КАК ЭТАП ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

В отечественной науке термин "фордизм" обычно понимается как система организации массового производства и связанная с ней форма трудовых отношений. В такой интерпретации фордизм уже давно занял свое место в соответствующих разделах менеджмента и экономики труда. Однако в России практически неизвестен популярный (особенно в западноевропейской экономической социологии) подход к фордизму, который выходит далеко за рамки трудовых отношений и использует этот термин для описания целой эпохи общественного развития.

Пионером такого подхода можно считать итальянского марксиста Антонио Грамши. Именно он в 30-х годах в своей работе "Американизм и фордизм" заложил основы понимания фордизма как целостного социально-экономического и культурного явления¹. В конце 70-х годов французский экономист Мишель Аглиетта впервые применил этот термин для характеристики послевоенного этапа в развитии США². Затем концепция фордизма была распространена и на другие промышленно развитые страны, а некоторые ученые заговорили о "глобальном фордизме", фордизме в мировом масштабе³.

¹ Gramsci A. *Americanism & Fordism* // *Selections from Prison Notebooks*. London: Laurence & Wishart, 1971.

² Aglietta M. *A Theory of Capitalist Regulation: The US Experience*. London: New Left Books, 1979.

³ Lipietz A. *Mirages and Miracles: the Crisis of Global Fordism*. London: Verso, 1987.

Послевоенный период стал объектом пристального рассмотрения, прежде всего, потому, что в это время были отмечены самые высокие в истории народного хозяйства темпы экономического роста (несопоставимые с современными). Именно этому периоду западное общество обязано своим нынешним благосостоянием. В современных исследованиях фордизм предстает как своеобразный "режим накопления" (всеобъемлющая устойчивая модель экономического роста), который рассматривается как гармоничное соединение "системы накопления" и "способа социальной регуляции" (институциональных механизмов, обеспечивающих стабильное и согласованное развитие производительных сил).

В чем же феномен фордизма? Как объяснить его взлет и падение? Возможен ли новый виток стремительного экономического роста? Эти вопросы находятся в центре фордистской проблематики. В настоящее время дискуссии относительно кризиса фордизма и его будущего вылились в рождение целого ряда "постфордистских концепций", которые наряду с теориями информационного общества и постмодернизма являются одним из важнейших направлений в исследованиях современного постиндустриального общества¹.

Экономический рост до фордизма осуществлялся на экстенсивной основе с помощью вовлечения в кругооборот дополнительных ресурсов (захват новых географических пространств, увеличение продолжительности рабочего дня и т.п.). Экстенсивная система накопления дополнялась конкурентными механизмами регуляции социально-экономических процессов; государство проводило либеральную политику невмешательства. Однако в недрах этого режима зарождались новые интенсивные формы организации производства.

¹ *Post-Fordism: A Rider*. / Ed. By A. Amin. Oxford: Basil Blackwell, 1994.

Труд и социальные отношения

На смену ремесленному производству пришла система массового производства, основателем которой считается Генри Форд. Эта система основывается на четырех основных принципах:

- стандартизация конечного продукта и его отдельных компонентов;
- механизация производства с использованием специального, предназначенного для выполнения одной единственной задачи и изготовления строго определенной продукции, оборудования;
- тейлоризм (узкая специализация труда, отделение планирования от исполнения);
- конвейер, создающий технологически принудительный ритм труда.

Используя эффект масштаба, корпорации стремительно наращивали объемы производства. Вследствие этого конкуренция переместилась в область цен, тогда как продукция на основе определенных базовых моделей не претерпевала существенных изменений десятилетиями.

Гигантские объемы выпускаемой продукции и стремление к независимости от поставщиков (в интересах обеспечения стабильности) обуславливали создание огромных производственных комплексов, в рамках которых осуществлялся практически полный цикл производства. Эти комплексы, в частности заводы Форда, как и их конечная продукция, были как две капли воды похожи друг на друга (вплоть до размещения автоматов с кока-колой). В целях лучшей координации и контроля организационные структуры были интегрированы вертикально, связи между отделами одного уровня осуществлялись скорее через центр, чем на горизонтальной основе. Управление в таких иерархичных структурах осуществлялось на авторитарных началах.

В сфере рыночной инфраструктуры постепенно происходил переход к монополистическим и олигополистическим структурам. Здесь прослеживается чисто логическая связь: массовое про-

Труд и социальные отношения

изводство ведет к монополии и олигополии, мелкосерийное - к свободной конкуренции.

До Г.Форда производство было ориентировано на богатых. Спрос масс выражался только в необходимости пищи, крова и одежды. Таким образом, массы представляли собой огромный потенциальный рынок. В 1914 году Г.Форд ввел свой знаменитый пятидолларовый восьмичасовой рабочий день, целью которого было только отчасти предупредить недовольство рабочих новой дисциплиной, требуемой при работе на сборочном конвейере. Эта мера предполагала также обеспечение рабочего достаточными средствами и свободным временем, чтобы потреблять товары массового производства, которые корпорации готовы были производить в еще больших объемах. Именно 1914 год можно считать символической датой рождения фордизма как определенной макросоциальной модели. Если организаторские и технологические инновации Г.Форда во многом были простым развитием уже прочно существовавших тенденций, то действительно революционным было "его понимание того, что массовое производство означает массовое потребление, новую систему воспроизводства рабочей силы, новую политику управления и контроля труда, новую эстетику и психологию, короче говоря, новый тип рационализованного, модернистского и популистского демократического общества"¹.

Осознав системную связь между производством и потреблением, Г.Форд настолько глубоко поверил в возможности корпораций регулировать процессы в экономике, что с наступлением великой депрессии увеличил зарплату в надежде на то, что это подстегнет совокупный спрос. Но эта задача оказалась не по зубам даже могущественному Г.Форду, и он был вынужден снижать зарплату и увольнять рабочих. Таким образом, одним из основ-

¹ Harvey D. The condition of Postmodernity: An Enquiry into the Origins of Cultural Change Oxford: Blackwell, 1989. P. 125.

ных препятствий, сдерживающих развитие фордизма в период между двумя мировыми войнами, явилось отсутствие адекватных механизмов государственного регулирования. Либеральная политика, делающая ставку на процессы саморегуляции в экономической системе, не соответствовала потребностям нового производства. Другое препятствие касается политического и культурного аспектов. Менталитет квалифицированного рабочего активно препятствовал внедрению фордистской системы, которая требовала от рабочего рутинной неквалифицированной работы, практически не допускающей с его стороны контроля за порядком и планированием работ. Сопротивление рабочих практически подавило введение подобной системы в большинстве отраслей, несмотря на капиталистический контроль рынка труда, постоянный приток иммигрантов и возможности мобилизовать рабочую силу из сельской (и частично черной) Америки.

Высокая заработная плата задумывалась, в частности, как инструмент для отбора и поддержания в стабильном состоянии рабочей силы. Подразумевалось, что рабочий будет расходовать заработанные средства совершенно определенным образом - рационально, чтобы поддерживать и, если возможно, увеличивать свою физическую и психическую эффективность, а не разрушать ее. Однако так было далеко не всегда. Высокая зарплата оказалась "палкой о двух концах". В самом деле, можно ли говорить об эффективности, если человек пришел на работу (требующую от него концентрации и чрезвычайного нервного напряжения, как, например, работа на сборочном конвейере) с больной головой или после "бурной ночи"? Введение в США "сухого закона", попытки контролировать личную (в том числе, сексуальную) жизнь рабочих на заводах Г.Форда со стороны специально созданного "социологического" департамента явились настоящей потребностью нового производства и симптомом грядущих социальных перемен. Эти меры демонстрировали осознание того, что определенные методы труда неотделимы от специфического мироощу-

щения и образа мыслей. Для того, чтобы новая система производства заняла свое место в обществе потребовался длительный процесс, во время которого должны были произойти изменения в социальных условиях, стиле жизни, привычках людей и т.п.

Великая депрессия положила начало поискам новых механизмов государственного вмешательства и форм социальной сплоченности, которые реализовались в полной мере только после второй мировой войны.

Напряженный, но прочный баланс между главными действующими лицами капиталистической системы (организованным трудом, крупным корпоративным капиталом и национальным государством) стал возможным, благодаря всеобъемлющему "фордистскому компромиссу"¹. Важным шагом на пути его достижения стало признание за профсоюзами права представлять интересы наемных рабочих и введение системы коллективных переговоров между профсоюзами и работодателями. Основой бурного развития профсоюзного движения явилось само массовое производство, которое породило специфический тип массового рабочего, имеющего "стандартизированные" интересы, что дало профсоюзам право выступать от лица всех работников предприятия или даже отрасли. Во многих странах профсоюзы добились ежегодного прироста заработной платы в соответствии с ростом национальной производительности. Важно отметить, что со временем содержание коллективных переговоров все более сдвигалось от условий труда к денежному вознаграждению за труд.

Обратим внимание на терминологию. Несомненно, существует некоторая разница между терминами "фордистский компромисс" и "социальное партнерство", которые используются, по сути, для

¹ Lipietz A. Towards a New Economic Order: Post-Fordism, Ecology & Democracy Polity Press, 1993. P.5.

Труд и социальные отношения

описания одного и того же явления. В фордистских концепциях, прежде всего, подчеркивается конфликтность интересов работодателей и наемных работников; интересов повышения производительности с помощью фордистских технологий, несущих с собой дегуманизацию труда, декартизацию, отчуждение интересов личности, стремящейся к творческому труду. Термин "социальное партнерство" (по крайней мере, применительно к тому времени) скрывает эти противоречия и создает иллюзию изначальной гармонии интересов. Напротив, слово "компромисс" отражает элемент "сделки", в которой каждая сторона не только приобрела определенные выгоды, но и пошла на существенные уступки. Суть этой сделки заключается в том, что наемные рабочие согласились принять новые методы труда и их негативные последствия в обмен на более высокий уровень жизни, а работодатели - поделиться с рабочими частью прибыли от возросшей производительности. Государство же взяло на себя ответственность за поддержание на соответствующем уровне совокупного спроса. Одним из главных изменений на этом пути явилось расширение системы социальной защиты. Государство гарантировало получающим заработную плату возможность оставаться активными потребителями даже в случае болезни, ухода на пенсию, потери рабочего места и т.п. Это способствовало стабилизации доходов и соответственно поддержанию высокого уровня потребления вне зависимости от периодических рецессий. Другим существенным элементом стало значительное увеличение доли государственных расходов в совокупности общих расходов. Таким образом, большая доля потребительских расходов не зависела от изменений на рынке. В целях стабилизации функционирования экономики правительства регулярно прибегали к интервенциям, чтобы компенсировать всякую слабость спроса.

Интересно, что национальные правительства совершенно разной идеологической направленности - де Голль во Франции, лейбористская партия в Англии, христианские демократы в ФРГ -

Труд и социальные отношения

приложили все усилия для достижения компромисса и обеспечили экономический рост и рост уровня жизни посредством реализации идеи государства благосостояния, кейнсианской модели управления спросом и контроля за отношениями заработной платы (коллективные переговоры)¹. В результате прежняя нестабильность экономического роста сменилась чередованием фаз либо быстрого, либо медленного роста. Это оказало своеобразное влияние на научное сообщество: экономисты - современники того периода - изобрели новую терминологию. Слово "кризис" было заменено на слово "рецессия", классическое выражение "деловой цикл" уступило место "циклу экономического роста", термин "кризисная политика" - "точечному регулированию". Речь уже шла не об изменениях абсолютных показателей, а лишь о темпах собственно экономического роста², который составил одну из важнейших целей послевоенного общества.

"Локомотивами" фордистской экономики стали отрасли, производящие потребительские товары длительного пользования (жилье, автомобили, холодильники, телевизоры, стиральные машины и т.п.), где новые технологии массового производства оказались наиболее эффективными. Производство средств производства было всецело подчинено нуждам этих отраслей, а производство в секторе услуг в значительной степени являлось прямым их продолжением и дополнением (ателье по ремонту телевизоров, радио и электроприборов, мастерские по уходу за автомашинами, универсамы и т.п.). Процесс потребления стал организованным и стабильным благодаря формированию привычек потребления. До фордизма, в условиях чрезвычайной бедности и незащищенности, стабилизация привычек потребления была невозможна, так как процесс потребления проходил в контексте расширенной семьи (сосуществования под одной крышей многих поколений,

¹ Harvey D. The condition of Postmodernity. P.135.

² Г. Ван Дер Вее. История мировой экономики.

Труд и социальные отношения

родственников) и производства благ в домашнем хозяйстве. Теперь же потребление осуществлялось небольшой, а потому стабильной, нуклеарной семьей (nuclear family), состоящей только из родителей и их детей¹. Труд в домашнем хозяйстве заменялся времясберегающим оборудованием (пылесосы, стиральные машины, кухонные комбайны и т.п.) и потреблением готовых благ. Образ объектов, необходимых каждому каждый день, создавался рекламой, формировал потребительский статус, необходимый для социального признания. Индивиды воспринимались друг другом скорее не в соответствии с их социальной позицией, а как потребители - в соответствии с их внешней покупательной силой. Таким образом, привычки потребления контролировались социально.

Фордизм внес свой вклад в эстетику модернизма, особенно в его склонность к рациональности и эффективности, тесно связанную с потребностями и способностями производства. Например, строгая функциональная эстетика, воплощающаяся в дизайне, отвечала требованиям технологии стандартизированного конвейерного производства. Массовое производство означало стандартизацию как продукции, так и потребления, новую эстетику и комодификацию культуры. Послевоенный фордизм можно рассматривать как всеобщий (американский) стиль жизни - гедонистическую концепцию счастья, выражающуюся в потреблении все большего количества товаров. Такое представление о прогрессе разделялось всем спектром политических движений: консерваторами, социал-демократами, социалистами и коммунистами.

Выйдя из второй мировой войны сверхдержавой, США возглавили западный мир. Бросается в глаза сходство между американской гегемонией в мире и фордистским компромиссом внутри страны. Так же, как работодатели внутри страны повысили рабо-

¹ Aglietta M. A Theory of Capitalist Regulation. P. 158.
42

Труд и социальные отношения

чим заработную плату, "чтобы держать их подальше от коммунизма и создать армию потребителей, американская элита и администрация справились с искушением сокрушить возможных конкурентов и опустить Европу и Японию до уровня развивающихся стран. Напротив, США финансировали реконструкцию промышленности своих соперников"¹. Целью такого "альтруизма" было восстановление процветающих рынков.

Фордистский режим начал ломаться к концу 60-х годов. Причины кризиса можно обнаружить как на национальном, так и на международном уровне.

Во второй половине 60-х годов доходы от роста производительности начали падать в большинстве отраслей развитых капиталистических экономик. Основная причина такого развития событий кроется в самом сердце фордистской модели трудового процесса: кризисе тейлоризма. Слабость подобных управленческих принципов проявилась еще в конце 60-х годов (во времена практически полной занятости!) в форме внутрифирменных конфликтов и повсеместных выступлений рабочих, лишенных этими принципами своей инициативы и чувства собственного достоинства. Пока молодежь, женщины и люди из сельской местности или третьего мира пополняли ряды рабочей силы дисциплина поддерживалась. Однако со временем более высокий уровень образования, выросшее самосознание и желание получать удовлетворение от работы привели к открытым выступлениям против деперсонализации и разделения между теми, кто создает (планирует), и теми, кто выполняет задачи. Выступления молодежи и рабочих продемонстрировали неудовлетворение обществом одного измерения, которое могло предложить только один

¹ Lipietz A. Towards a New Economic Order: Post-Fordism. Ecology & Democracy Polity Press. P. 14.

выбор - растрчивать жизнь, зарабатывая себе на существование¹.

Фордизм отличался своей способностью предоставлять стандартизированные товары дешево и в массовом порядке. Все было хорошо, пока существовало достаточно групп, желающих насладиться плодами массового производства. Однако постепенно спрос стал более изменчивым и фрагментированным. Вероятно, это также можно связать с возросшим уровнем образования, самосознания, стремлением к большему самовыражению. Оказалось, что после того, как в целом универсальные базовые потребности удовлетворены, стили жизни могут существенно расходиться. Одной из фундаментальных проблем фордистского режима были неустойчивые отношения между национальными формами регуляции и расширяющейся динамикой накопления. Вся фордистская система базировалась на относительной замкнутости национальной экономики, в рамках которой и поддерживалась сбалансированная связь между производством и потреблением.

Глобализация производства и рост мировой торговли нарушили национальный баланс. Дешевый или более передовой импорт успешно конкурировал с местной промышленностью. Западная Европа, Япония и целый ряд новых индустриальных стран бросили вызов американской гегемонии. Если раньше рост реальной заработной платы в фордистской Америке приводил к увеличению спроса на отечественные товары, то интернационализация означала, что в борьбу вступили иностранные производители. Рост реальной заработной платы приводил, таким образом, и к росту импорта, часть спроса, предназначенная для национальной промышленности, "съедалась" конкурирующими государствами. Мировая торговля росла намного быстрее, чем спрос в отдельных странах. Это вело к глобальному кризису спроса, который фордистские механизмы регуляции преодолели на национальном уровне.

¹ Ibid. P.17.

не. Адекватные механизмы регуляции, призванные контролировать связь между производством и потреблением в глобальном масштабе, отсутствовали: не было ни международных соглашений для сбалансированности роста производства в разных странах, ни международных коллективных переговоров, ни наднационального государства благосостояния.

С середины 70-х годов начинается эпоха постфордизма, базирующаяся на совершенно иных принципах, но это тема отдельного разговора.

Итак, фордизм знаменует собой определенный этап общественного развития, для которого характерны рационализация, стандартизация, массовость, стабильность и т.п. Господство этих принципов выходит далеко за рамки экономической системы. В политике, например, они проявляются в существовании массовых политических партий и движений в государстве благосостояния, где идея стандартизированного продукта получила демократическую интерпретацию как универсальная услуга для удовлетворения одинаковых базовых потребностей. В сфере культуры эти принципы могут быть обнаружены в функциональной эстетике, монументальной архитектуре и даже в классическом балете (Дягилев был тейлористом в танце)¹. Кризис фордизма проявился в равной степени и в снижающейся экономической эффективности и в общекультурной неудовлетворенности фордистскими принципами стандартизации и унификации. Многие, из описанного выше, принято относить к эпохе индустриализма. Однако, по-нашему мнению, такие категории, как "капитализм" или "индустриализм", не являются всеобъемлющими, и есть все основания выделить фордизм как особый этап в развитии индустриального общества.

Попытка представить характерные черты фордизма как определенного этапа общественного развития предпринята в следующей таблице:

¹ Murrey R. Life after Henry Ford // Marxism Today. 1988. October. P. 9.

Труд и социальные отношения

Фордизм как этап общественного развития

Трудовой процесс	Тейлоризм (узкая специализация труда, отделение планирования от исполнения)
Организационные структуры	Вертикально интегрированные, негибкие, иерархичные структуры
Организационная культура	Авторитаризм
Производство	Массовое производство стандартизированных товаров
Потребление	Массовое потребление стандартизированных товаров (общество потребления), растущие стабильные рынки
Конкурентная среда	Монополистические и олигополистические структуры
Роль государства	Активная роль государства, кейнсианская политика управления спросом, государство благосостояния, планирование
Открытость национальной экономики	Относительная замкнутость национальной экономики, в рамках которой поддерживается сбалансированная связь между производством и потреблением
Международный режим	Американская гегемония (в "капиталистическом" мире)
Политическая практика	Социальное согласие на базе фордистского компромисса (принятие рабочими фордистских методов организации производства в обмен на более высокий уровень жизни)
Культурные ценности	Коллективистские ценности, массовые политические партии и движения
Стили жизни	Единый американский стиль жизни, гедонистическая концепция счастья, выражающаяся в потреблении все большего количества товаров
Эстетика	Функциональная эстетика, обусловленная возможностями стандартизации и массового производства, мод-ментализм, плагиатизм